

Э Ли, переполненная обидой, с опухшими от слёз глазами, едва могла подняться с постели. Циянь Хаои, получив сообщение от слуг, нахмурился. Первым делом он приказал Эцзи заблокировать все входы и выходы из усадьбы, чтобы никто не мог войти или выйти. Только после этого он вместе с Бай Юэцзэ отправился в Западный дворец.

Увидев Бай Юэцзэ, Э Ли явно растерялась. Хоть официальная супруга, навещающая больную наложницу, выглядела вполне естественно, Э Ли, прикусив нижнюю губу, не могла ничего сказать.

Циянь Хаои привёл Бай Юэцзэ с собой, чтобы тот не начал лишнего подозревать. Их отношения только начали налаживаться, и Циянь Хаои не хотел, чтобы Бай Юэцзэ снова почувствовал себя неуютно.

Циянь Хаои формально успокоил Э Ли, но та продолжала лить слёзы, не в силах остановиться. Она жаловалась на то, что придворные лекари не справляются с лечением, что за ней плохо ухаживают, и что в такое тяжёлое время она особенно скучает по своей семье, желая, чтобы её родственники приехали и позаботились о ней...

Циянь Хаои, потирая лоб, не кивнул и не покачал головой.

Бай Юэцзэ, взглянув на Се Чэньюя, стоящего на коленях в комнате, и на «улики» в виде лекарственных трав, сразу понял, в чём дело.

Рецепты, выписанные лекарями, всегда проверялись Палатой императорского лекаря. Э Ли на самом деле не была больна, и если бы Се Чэньюй и его коллеги выписали рецепт для здорового человека, это стало бы насмешкой в Палате. Оба лекаря могли бы забыть о своей карьере, ожидая гнева Правителя Лян, который мог бы уничтожить их семьи. В отчаянии они решили следовать старой схеме: сначала выписать рецепт с тонизирующими средствами, а затем при варке лекарства убрать несколько из них, чтобы сохранить лицо наложницы и не навредить её здоровью.

Если бы они действовали быстро при приготовлении лекарства, ничего бы не случилось. Но кто бы мог подумать, что в тихом дворце Четвёртого принца везде есть глаза? Как только Се Чэньюй попытался избавиться от нескольких трав, служанка Э Ли схватила его с полочным.

Се Чэньюй был готов заплакать от отчаяния. Он хотел ударить себя за то, что вообще решил стать императорским лекарем. Дедушка был лекарем, отец был лекарем, но это не означало, что он тоже должен был стать лекарем. Дела при дворе были слишком сложными, гораздо сложнее, чем лечение людей. Вероятно, сегодня его жизнь, как ученика знаменитого лекаря, закончится здесь, и всё это было совершенно не стоит того.

Се Чэньюй, стоя на коленях, выглядел несчастным, а стоящий рядом Ся Чжаоинь был полон негодования.

Бай Юэцзэ снова взглянул на рецепт, слегка улыбнулся и кивнул Бай Мои. Тот ответил кивком, и Бай Юэцзэ неспешно заговорил:

— Наверное, наложница ошиблась, обвиняя лекаря Се. Несколько дней назад лекарь Се случайно упомянул, что женьшень и ганодерма в Западном дворце недостаточно сильны, а я как раз получил от своего старшего брата немного тысячелетнего дикого женьшеня и тысячелетней ганодермы, поэтому послал их сюда, чтобы наложница могла укрепить своё здоровье. Вероятно, слуги не знали о новых лекарствах и снова приготовили старые, поэтому лекарь Се был вынужден убрать женьшень и ганодерму из рецепта. Лекарь Се, я прав?

Се Чэньюй, слегка ошарашенный, подумал и серьёзно кивнул.

Се Чэньюй, прожив несколько дней во дворце Четвёртого принца, узнал от слуг кое-что о хозяевах. За это время люди из покоев официальной супруги относились к нему с уважением, а слуги Западного дворца, где жила наложница, всячески его притесняли. Се Чэньюй не был глупым и уже понял, с кем можно иметь дело, а кого лучше избегать.

— Тун Цянь уже вчера доставил женьшень и ганодерму в Западный дворец. Наложница может спросить у своих слуг, чтобы предупредить их, чтобы в следующий раз они не перепутали лекарства.

Бай Юэцзэ говорил с такой уверенностью, что его ложь казалась правдой. В этот момент его три лисёнка уже должны были подбросить женьшень и ганодерму в аптеку Западного дворца и использовать магию на слугах, поэтому Бай Юэцзэ мог врать с полной уверенностью.

Циянь Хаои как раз не мог найти предлог, чтобы отказать родственникам Э Ли, и Бай Юэцзэ дал ему прекрасный выход. Четвёртый принц махнул рукой и приказал всё проверить.

Конечно, всё оказалось недоразумением, и жизнь лекаря Се была спасена.

Спектакль в Западном дворце начался с громкого начала, но закончился тихо. Наложница получила ещё более ценные лекарства, приготовила новый отвар, но её лицо стало ещё мрачнее.

Циянь Хаои, выйдя из Западного дворца, тоже выглядел не лучшим образом.

Бай Юэцзэ шёл рядом, и только когда они вернулись в Центральный дворец, он тихо вздохнул и холодно сказал:

— Непросто притворяться больной, но такие испытания могут повлиять на ребёнка...

Циянь Хаои мягко погладил Бай Юэцзэ по голове и сказал:

— Редко ты не начинаешь лишнего подозревать...

— О? Что подозревать? — Бай Юэцзэ поднял голову, прищурил глаза, с лёгкой улыбкой.

Циянь Хаои слегка закашлялся и поспешил сменить тему:

— Кстати, лекарь Се действительно оказался в трудной ситуации. Наши дела чуть не стоили ему жизни, хорошо, что ты был так находчив, сэкономил мне много хлопот...

Циянь Хаои, конечно, не верил, что Се Чэньюй убрал лекарства, чтобы заменить их новыми. Придворные интриги были ему знакомы с детства. Конечно, он догадывался, что Бай Юэцзэ использовал какие-то необычные методы, чтобы уладить дело с слугами Западного дворца, но что именно он сделал, Циянь Хаои даже не заинтересовался, полностью доверяя ему.

— Его жизнь? — Бай Юэцзэ рассмеялся. — Ты не видел, что у лекаря Се в руках... Я готов поспорить, что даже если бы я не вмешался, он бы сам нашёл способ спастись...

— Что у него в руках?

— Конечно, серебряные иглы с наркотиком. Если бы сегодня твоя наложница продолжала на него давить, она бы действительно заболела... Я думаю, её болезнь никто бы не смог вылечить,

и в конце концов пришлось бы вызывать лекаря Се...

— Так серьезно? — Циянь Хаои явно не поверил. Се Чэньюй выглядел как простой, безобидный человек, совершенно не похожий на того, кто мог бы что-то замышлять.

— Не говори, что я тебя не предупреждал. В будущем не связывайся с этим лекарем.

Циянь Хаои почувствовал лёгкий холодок. Мало кто заслуживал такого предупреждения от Бай Юэцзэ...

Этой ночью ученик знаменитого лекаря прятался под одеялом, кусая его уголок и плача.

Это было слишком страшно, слишком опасно, слишком волнующе...

Учитель, у-у-у, я не должен был слушать проклятое завещание моего покойного отца и становиться этим проклятым лекарем...

Учитель, у-у-у, я ошибся... Я уйду с должности, я вернусь домой...

Конечно, маленький лекарь Се так и не вернулся домой, а в итоге стал личным солдатом Четвёртого принца Циянь Хаои, но это уже другая история.

После того как Циянь Хаои вернулся из Палаты по делам императорского рода, прошло ещё четыре или пять дней, и наконец был обнародован указ Правителя Лян относительно Западного военного лагеря Лян. К этому времени прошло уже больше двух недель с тех пор, как Бай Юэцзэ и Циянь Хаои вернулись из лагеря.

Согласно указу, Четвёртый принц Циянь Хаои был награждён за обнаружение связи Жунди с Си Ся, но за нарушение нескольких военных правил был снят с должности командира по набору новобранцев, сохранив при этом титул Князя Цинь. Циянь Тай был награждён за заслуги в бою, и теперь набор новобранцев полностью перешёл под его командование, а Элюйти остался главным исполнителем. Хуянь Му был лишён должности в Западном военном лагере Лян и всех титулов, приговорён к пожизненному заключению в Палате по делам императорского рода. Кроме того, род Хуянь должен был сдать все военные печати, и в их владении больше не должно было оставаться войск, иначе они обвинялись бы в измене.

В указе не упоминались Бай Ицзэ и старший принц Циянь Чжилюй, не говоря уже о Сяо Э. Это было весьма загадочно. Хотя Циянь Хаои больше не был командиром по набору новобранцев, новый командир, Циянь Тай, не представлял угрозы для его власти. Фактически, Правитель Лян не упомянул супругу Четвёртого принца Бай Ицзэ, а также помощника генерала Бай Юэцзэ, что было косвенным признанием его прежней роли в армии. Однако старший принц Циянь Чжилюй, хотя и остался незапятнанным, потерял поддержку рода Хуянь, что было равносильно потере одной из его опор. Таким образом, после указа Правителя Лян Четвёртый принц Циянь Хаои, хотя и был наказан, оказался в более выгодном положении, в то время как старший принц Циянь Чжилюй, не понеся наказания, не получил никаких выгод и даже потерпел серьёзное поражение.

- Глоссарий имён и терминов сохранён в соответствии с авторской транскрипцией.
- Технические примечания о магических способностях персонажа (использование «*» для обозначения магии) удалены как не относящиеся к сюжету.

<http://bllate.org/book/17679/1648105>